

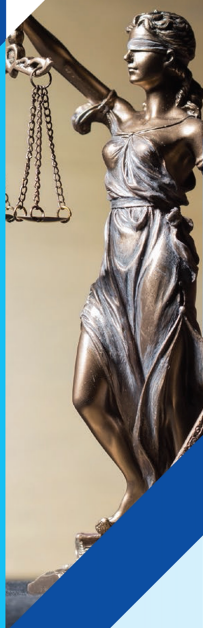

Санкт-Петербургский
государственный
университет

МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
**ВОПРОСЫ РУССКОГО ЯЗЫКА
В ЮРИДИЧЕСКИХ ДЕЛАХ
И ПРОЦЕДУРАХ**

18 мая 2021 года
г. Санкт-Петербург

УДК [811.161.1: 821.161.1:37.02](063)
ББК 81.2Рус
Р89

Вопросы русского языка в юридических делах и процедурах.
Международная научно-практическая конференция. – СПб.:
Первый класс, 2021. – 544 с.

ISBN 978-5-604374733

© МАПРЯЛ, 2021
© Коллектив авторов, 2021
Издательство «Первый класс», 2021
Все права защищены

А.А. Кравченко
*Южный федеральный университет,
Российская Федерация, 344006, Ростов-на-Дону,
Большая Садовая ул., 105/42*

КАРИКАТУРА КАК КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В статье рассматривается феномен карикатуры в юридической лингвистике. Автор обращает внимание на то, что карикатура имеет долгую историю существования и обширное бытование. Однако это явление до сих пор не является хорошо изученным. Для рассмотрения и выявления важнейших принципов карикатуры автор обращается к определениям этого понятия в энциклопедиях и литературоведческих трудах. На основе этих толкований выделяются характерные признаки карикатуры (несоответствие норме) и частотные приемы, необходимые для ее создания: гиперболы, литота, гротеск, анимализация и овеществление. Для наблюдения за реализацией характерных приемов карикатуры автор обращается к уже хорошо изученным, типическим примерам карикатур в филологии: к пародийным образам в русской классике. Далее обращается внимание на изученность карикатур в лингвистике: систематизированных трудов не находится; однако развитие получает анализ креолизованных текстов (карикатура, по мнению автора, является разновидностью такого текста, так как совмещает единицы разных семиотических систем). Автором отмечается близость понятий «карикатура» и «оскорбление» и делается вывод о том, что в рамках юридической лингвистики можно анализировать карикатуру с точки зрения оскорбительности. В итоге работы приводится примерный план анализа карикатуры как языкового правонарушения для лингвистов-экспертов.

Ключевые слова: карикатура, юридическая лингвистика, креолизованный текст, оскорбление, честь и достоинство, дискредитация.

На протяжении долгого времени лингвистика занималась изучением языка как системы. Наука была сконцентрирована в основном на теоретическом осмыслении явлений и приведении полученных знаний в некую систему. Однако современный мир требует от науки качественных изменений. В мире двадцать первого века появляются новые дисциплины, в компетенции которых входит практическое осмысление теоретических наработок. Примером подобной прикладной дисциплины является юридическая лингвистика, которая не так давно находилась в «зародышевом состоянии», несмотря на важность в жизни общества [5]. Лингвисты-эксперты сталкиваются со сложностями при анализе материалов, выраженных в вербальной форме, потому что юридическая лингвистика не так давно выделилась в отдельную дисциплину и еще не до конца выработала

устоявшуюся методологию. Однако социальная потребность анализа правонарушений с использованием языка стоит довольно остро. Не до конца выработанная и оформившаяся методология анализа только лишь вербальных средств не должна ограничивать и исключать изучение еще более сложных примеров правонарушений с использованием языка. Недопустимо для лингвистов-экспертов закрывать глаза на существующие явления: их нужно изучать параллельно с уже более освоенными категориями вербальных правонарушений. Подобным сложным примером правонарушения является карикатура, которая в данной статье рассматривается как тип креолизованного текста.

Человечеству давно известен феномен карикатуры. Из истории карикатуры известно, что она бытовала преимущественно в массовых формах: «основные формы карикатуры – “летучие листки”, народные картинки, позднее газетно-журнальная графика, плакат, режесатирическая живопись». Создатели сатирических изображений часто подвергались различным гонениям. И в наши дни часто разгораются «карикатурные скандалы», материалом для таких скандалов служат карикатуры, направленные на дискредитацию определенного лица или религиозных чувств верующих [15].

Существуют лишь единицы систематизированных трудов о карикатуре. М. М. Златковский в книгах об истории российской и советской карикатуры предоставляет достаточно полную картину политической карикатуры. Известна электронная «Большая энциклопедия карикатуры» под руководством главного редактора М. Валиахметова. Редакторы, оговаривая значимость проекта, заявляют, что карикатура: «доказала свою самостоятельность, и как любой другой вид искусства, имеет свою историю, свою терминологию, своих кумиров и почитателей, своих летописцев и теоретиков» [4]. Русское понятие «карикатура» описывается в мировой практике другим словом – cartoon. За рубежом карикатуре отведено больше внимания, существуют новости (Cartoon World News), ассоциации, интерактивные галереи.

Слово «карикатура» переводится с итальянского «преувеличивать», «нагружать». Согласно энциклопедии Всемирной истории, «карикатура – жанр искусства, изображение, создающее комический эффект в целях осмеяния и критической оценки того или иного лица или общественного явления» [4]. Можно выделить несколько важных фактов о карикатуре:

кариатура является жанром искусства (в широком понимании), а не жанром графики, поэтому ее рассмотрение возможно с точки зрения различных дисциплин;

комический эффект является ведущим;

цель карикатуры – осмеяние и оценка, они направлены на существующее (или существовавшее в прошлом) лицо или явление.

Исходный материал (объект) трансформируется особым образом: автор карикатуры обычно заостряет особо важные для него черты, оставляя остальные реалистичными, правдоподобными, поэтому исходный объект окарикатуривания легко угадывается. В игре между достоверным и комически гиперболизированным, правдоподобным и гротескно ирреальным и заключается суть карикатурного образа.

Именно в таком ключе интерпретировал карикатуру французский литературовед П. Пави в «Словаре театра». Согласно его определению, карикатура – «персонаж, чей облик искажен в результате преувеличения и заострения характерных физических или моральных черт. Это утрированный, пародийный, бурлескный и всегда смешной образ человека». Такой персонаж выпадает из «реалистического универсума», он неправдоподобен, является инструментом художника для достижения определенной художественной цели — создания эффекта комического абсурда [10, с. 137].

Способы создания карикатуры разнообразны, хотя возможно выявить основное качество карикатуры – несоответствие норме. Исходя из несоответствия норме, можно выделить ряд наиболее распространенных приемов:

1) гипербола, литота и гротеск являются стандартными приемами, с помощью которых создается карикатура, так как они нарушают реалистические пропорции. Физическая или моральная черта утрируется, преувеличивается, привлекая внимание;

2) наряду с гиперболой, литотой и гротеском распространенным средством создания карикатур является анимализация, при которой лицо сопоставляется с животным или прямо уподобляется им.

3) овеществление, замена человека вещью или предметом является одним из основных приемов создания окарикатуренного образа. Овеществление часто связано с метонимией – вместо полноценного образа автор карикатуры выводит характерный предмет, который впоследствии замещает человека.

Карикатура, как было сказано ранее, является явлением давно существующими и часто встречающимся. Мы сталкиваемся с карикатурой в достаточно разнородной среде (публицистика, художественная литература). Анализ карикатур в публицистике часто сводится к перечислению политических реалий, он является по большей части политизированным, лишенным компетентного филологического комментария. Поэтому считаем логичным для более точного определения сущности карикатуры обратиться к художественным текстам, которые были проанализированы филологами.

В художественных произведениях исходной точкой для возникновения карикатуры является реально существующий человек, чей образ получает комическое переосмысление в художественном произведении. Следовательно, можно толковать термин «карикатура» в литературоведении следующим образом: это комичный, сатирически окрашенный персонаж, имеющий прототип. Карикатура в привычном значении (креолизованный текст) тоже иллюстрирует комический образ, у которого есть реально существующий прототип. Именно поэтому, обратив внимание на карикатуры в литературе, можно выявить полезные для лингвиста-эксперта наблюдения.

Одним из ярких примеров карикатуры в художественной литературе является комически видоизмененный образ Н.В. Гоголя.

В литературном осмыслении персонажей Ю.Н. Тынянов убедительно обосновал то, что главный герой повести Ф.М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели» Фома Опискин, – «характер пародийный», у которого есть прототип – Н.В. Гоголь. «Речи Фомы пародируют гоголевскую “Переписку с друзьями”» [13]. Ф.М. Достоевский последовательно и реалистично изображает быт Н.В. Гоголя (в описании комнат Фомы), его литературные стремления, привычки и любовь к комфорту. Прием заострения одной черты находит отражение в образе Опискина. Низкий рост Гоголя осмеивается введением комических деталей при описании внешности в VII главе: «Фома был мал ростом, белобрысый и с проседью, с горбатым носом и мелкими морщинками по всему лицу», «он явился в шлафроке, правда, иностранного покроя, но все-таки шлафроке и, вдобавок, в туфлях», сюртук у него доходил до самых пят [6, с. 83].

В карикатурном образе высмеиваются и жизненный путь Гоголя, его неудачное профессорство: Фома заявляет, что на его лекциях будет присутствовать тридцать тысяч человек. «Переписка с друзьями»,

которой Гоголь придавал большое значение, на страницах повести получает сатирическое наименование: «одно глубокомысленнейшее сочинение в душеспасительном роде, от которого произойдет всеобщее землетрясение и затрещит вся Россия» [6, с. 25].

К сатирически окрашенным персонажам, имеющим прототип, относится второстепенный персонаж романа «Бесы» Ф.М. Достоевского Кармазинов. В нем писатель окарικатурирует И.С. Тургенева. Кармазинов предстает писателем с комической внешностью. При описании деталей портрета Семена Егоровича используются уменьшительные суффиксы: «старичок», «личико», «локончики», «ушки», «глазки», голос был медовым, с «дворянским присюсюкиванием»; детали туалета также комически утрируются: «Я уверен, что летом он ходит непременно в каких-нибудь цветных, прунелевых ботиночках с перламутровыми пуговками сбоку...» [7, с. 97]. В таком слащаво-«маниловском» портрете выделяются острые глазки и хитро сложенные губы.

Многолетняя неприязнь Достоевского к Тургеневу, автору «Дыма» находит воплощение в комически сниженном персонаже с манерой «лезть лобызаться и подставлять щеку»; повествователь приводит его «германофильское» заявление: «Я сижу вот уже седьмой год в Карлсруэ. И когда прошлого года городским советом положено было проложить новую водосточную трубу, то я почувствовал в своем сердце, что этот карлсруйский водосточный вопрос милее и дороже для меня всех вопросов моего милого отечества, за все время так называемых здешних реформ» [7, с. 403]. Карикатура создается и с помощью портретной характеристики персонажа, и с помощью утрирования черт характера, присущих прототипу, и с помощью высмеивания его воззрений.

Осмеяние прототипа в образе Кармазинова происходит и с помощью карикатуры на внешность, и с помощью пародии на произведения И.С. Тургенева. Достоевский дает карикатуру на облик, образ жизни и характер писателя, а реально существовавшие произведения И.С. Тургенева высмеивает как преувеличенно лирические и фантастические. Приведенная повесть «Mersi» является пародией на повесть «Призраки» Тургенева. Писатель высмеивает лирическую манеру «позднего Тургенева», чей романтизм, по мнению автора «Бесов», одряхлел: «Тридцать семь лет назад, когда, помнишь, в Германии, мы сидели под агатовым деревом, ты сказала мне: “К чему

любить? Смотри, кругом растет вохра и я люблю, но перестанет расти вохра, и я разлюблю”. Тут опять за клубился туман, явился Гофман, просвистала из Шопена русалка, и вдруг из тумана, в лавровом венке, над кровлями Рима появился Анк Марций. Озноб восторга охватил наши спины, и мы расстались навеки» [7, с. 423].

Фома Опискин и Кармазинов — классические, широко известные образчики персонажей-карикатур. Их образы строятся на типических карикатурных приемах: дискредитация, высмеивание, преувеличение. Эти пародийные образы являются хорошо изученными в рамках литературоведения.

Сейчас в рамках лингвистики возрастает интерес к креолизованному тексту (карикатура, на наш взгляд, является одним из ведущих видов такого текста). Все больше исследователей обращаются к анализу креолизованного текста (Е.Е. Анисимова, В.М. Березин, Л. С. Большаянова, Н. С. Валгина, М. Б. Ворошилова, Л. В. Головина, А. Ю. Зенкова, О. Л. Каменская, В. М. Клюканов, Э.А. Лазарева, Н. В. Месхишвили, О. В. Пойманова, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов и другие). Все более значимую роль в жизни человека играет визуальная информация. Визуализация является неотъемлемой частью нашей жизни: она присутствует в коммерции, научном, политическом и бытовом дискурсе. Поэтому закономерен возросший интерес исследователей-лингвистов к креолизованным, семиотически осложненным текстам.

Однако креолизованные тексты изучены в современной лингвистике недостаточно. Еще меньше исследований посвящено карикатуре как разновидности креолизованного текста. Однако в рамках дисциплины «юридическая лингвистика» это явление весьма значимо. Лингвисты-эксперты в процессе работы сталкиваются с карикатурами, и для решения профессиональных задач в таких случаях недостаточно анализировать только текст по привычным шаблонам, необходимо учитывать специфику семиотически осложненного образца.

Термин «креолизованный текст» впервые был предложен Ю. А. Сорокиным и Е. Ф. Тарасовым. Креолизованные тексты, по мнению ученых, – такие тексты, которые состоят из вербальной части и невербальной (принадлежащей к другой семиотической системе) [11]. Этот термин имеет ряд синонимов, которые распространены в лингвистике: поликодовый, составной, смешанный, «визуально-вербальный» (Visual/Verbal), семиотически осложненный,

контаминированный, гибридный, супер текст. Однако термин Ю. А. Сорокина и Е. Ф. Тарасова более распространен, остальные же не обладают регулярностью. Поэтому использование данного термина для обозначения карикатур оправдано.

Все ученые отмечают один и тот же факт: смысл креолизованного текста выявляется только при совмещении информации из письменного и визуального компонентов. Эти компоненты дополняют друг друга, из их сочетания рождается новый смысл. «Креолизованный текст предстает сложным текстовым образованием, в котором вербальные и иконические элементы образуют одно визуальное, структурированное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное прагматическое воздействие на адресата» [1, с. 17]. Таким образом, креолизованный текст — это такой текст, в котором происходит «интеграция вербального и иконического (изобразительного) кодов» [2]. Такой текст состоит из вербальной информации (надпись) и иконической части (рисунок). Примерами таких текстов являются всевозможные средства наглядной агитации и пропаганды, рекламные тексты смешанного вида (изображение и текст), комиксы и карикатуры. Изучив понятие «креолизованный текст», исследователи делают логически верный вывод: карикатура — один из видов такого семиотически осложненного текста. Работы, посвященные карикатуре, немногочисленны. Однако практически все исследователи-первопроходцы рассматривают карикатуру как креолизованный текст (О. А. Воронина «Карикатура как вид креолизованного текста», Е. А. Артемова «Карикатура как жанр политического дискурса», П. А. Королева «Структурные и лингвистические особенности креолизованного текста политической карикатуры, изображающей британского премьер-министра Терезу Мей», и другие).

Е.Е. Анисимова выделяет в креолизованных текстах два вида отношений: отношения взаимодополнения и отношения взаимозависимости. При отношениях взаимодополнения вербальный компонент дублирует информацию, представленную на изображении. Взаимозависимые же отношения (именно в такой тип отношений вступают вербальные и невербальные компоненты в карикатуре) имеют иную природу. «Изображение зависит от вербального комментария, который определяет его интерпретацию» [1, с. 12]. В карикатурах сложно выделить доминантный компонент, нельзя однозначно сказать, что и от чего зависит. Здесь происходит синтез, склеивание

информаций из разных каналов восприятия. Частотный механизм создания карикатуры: вполне нормальный текст и неуместный рисунок. За счет взаимодействия конечное восприятие является комическим, смешным. Поэтому анализировать только текст нельзя, рушится смысл карикатуры.

В карикатуре смысл создается либо двумя семиотическими системами (вербальной и визуальной), либо только визуальной. Благодаря сжатой форме и взаимодействию языка и образа карикатуры часто считаются прямым и простым в обработке средством передачи информации. Карикатуре иногда удается передать сложную мысль в более непосредственной и сокращенной форме, чем просто язык.

Когнитивная обработка карикатур нелинейна: человек воспринимает не последовательность слов, а изображение и текст практически одновременно. Эффект воздействия основывается на двух взаимосвязанных компонентах. Таким образом, креолизованный текст является не «суммой семиотических знаков», а интегрируется и «образует сложно построенный смысл» [1, с. 12]. Карикатура – это всегда цельный текст: и картинка, и надпись имеют общую прагматическую направленность.

Карикатура – жанр искусства, в основе которого «лежит желание уязвить, высмеять, разоблачить» [14]. «A cartoon is a joke told in a picture» (карикатура – это шутка, рассказанная в изображении) (перевод наш) [16]. Сам рисунок можно разложить на последовательность действий, собрав рассказ (то есть совершить преобразование в вербализованный формат). Подпись в карикатуре – это юмористический комментарий к изображению.

В юридической же практике оскорбление, как правило, рассматривается в качестве правонарушения. Карикатура – это «символическое убийство: моральное устранение, обессиливание и обезвреживание противника». Это своеобразная атака на человеческое достоинство, «облеченная в художественную форму». Мишенью карикатуры может стать известная личность, просто неприятель, а также социальная группа (народ, религиозное или политическое объединение) [16].

Полноценных исследований о карикатуре как объекте юридической лингвистики нет, однако работы об оскорблении присутствуют в достаточном объеме. Карикатура, как и оскорбление, содержит оценку, негативную и табуированную информацию. Поэтому

считаем возможным при анализе карикатур опираться на материалы исследований оскорбления.

В карикатуре реализуется стратегия дискредитации. В.С. Третьякова считает, что конечная цель дискредитации – «унижение и осмеяние партнера с последующей корректировкой мнения, изменения модели мира у явного (при непосредственном контакте) или гипотетического (например, читателя) наблюдателя. В рамках данной стратегии применяется обнародование каких-либо негативных фактов, мнений, аргументов, прямо или косвенно сигнализирующих о негативных оценках адресата» [12, с. 94].

Стратегия дискредитации реализуется в тактике оскорбления. О.С. Иссерс выделяет базисные установки оскорбления: отправитель оценивает оппонента отрицательно и хочет убедить наблюдателя, что оппонент не заслуживает доверия. Показать оппонента в нелепом и смешном виде – лучший способ убеждения, по мнению оскорбителя. О.С. Иссерс выводит и структурирует важные принципы оскорбления:

1. Коммуникативная задача – оскорбление и унижение партнера. Это происходит благодаря трансформации модели мира реципиента.

2. Оскорбляемый в ходе совершения коммуникативного акта должен быть дискредитирован и задет.

3. Можно выделить некоторые коммуникативные ходы, реализующие тактику оскорбления:

– он дурак, мошенник (непосредственная негативная характеристика) или экспрессивная и оценочная лексика, выраженная эксплицитно или имплицитно;

– он похож на N. Для сопоставления используются метафоры и аллюзии;

– он не похож на N, хотя и претендует;

– «навешивание ярлыков» (из частной детали делается вывод обо всем): «У него лицо как блин, и это все, что можно о нем сказать» [8, с. 166].

В дополнение к наблюдениям О.С. Иссерс стоит отметить важные для юридической лингвистики детали. Карикатура подразумевает наличие трех участников коммуникации. Отправитель (автор) и два адресата: мишень (оскорбляемый) и наблюдатель (тот, кто увидел карикатуру). Присутствие наблюдателя только усиливает интенсивность оскорбления. Таким образом успешная карикатура

совершает две функции. Первая – «дискредитировать оппонента в глазах наблюдателя, вызвать у последнего смеховую реакцию», вторая – «унизить, задеть чувства оппонента» [8, с. 165].

Термин «оскорбление» в российском законодательстве определяется следующим образом: оскорбление – это унижение чести и достоинства другого лица в неприличной форме. Понятия, через которые раскрывается этот термин: «честь», «достоинство», «неприличная форма», – являются оценочными и требуют дополнительного пояснения.

Право на честь и достоинство – одно из важнейших прав человека, поэтому закон должен стоять на защите этого права. Оскорбление реализуется форме, которая противоречит установленным в социуме правилам поведения и требованиям общечеловеческой морали. Норма носит обязательный характер и выражает запрет, за нарушение которого следует определенное наказание. В обществе оскорбление считается неправомерным, недопустимым деянием, потому что оно противопоставлено желаемому поведению (проявлению дружелюбия и тактичности). Оскорбление, как правило, дискредитирует, выражает негативную оценку и реализуется в неприличной (неприемлемой) форме. Все это противоречит социальной норме.

И.В. Биндюков отмечает, что объектом правонарушения при оскорблении являются «нематериальные блага» – честь и достоинство человека. Унижение чести, по его мнению, – это «изменение общественного мнения о себе в результате дискредитации в глазах общества». Вред, причиненный потерпевшему, незаметен визуально и может выражаться «только посредством внутренних ощущений потерпевшего» [3].

В отечественной юридической науке уголовными правонарушениями, связанными с оскорблениями являются следующие статьи УК РФ: оскорбление чувств верующих (148 УК РФ), представителей власти (319 УК РФ), судей (297 УК РФ), военнослужащих при исполнении служебных обязанностей (336 УК РФ). Категория остальных оскорблений – административные правонарушения (ст. 5.61 КоАП РФ).

С опорой на основные пункты, предложенные О.Н. Матвеевой, по которым необходимо анализировать конфликтогенный текст, можно составить примерный план анализа карикатур с точки зрения оскорбительности:

1. Идентификация участников конфликта (отправитель, мишень, наблюдатели).

2. Тип информации (событийная или оценочная). «Событийная информация может быть подвержена верификации (проверке). В соответствии с законом о чести и достоинстве порочащей может признаваться только та информация, которая не соответствует действительности» [9].

Оценочная информация допустима и правомерна, если выражена нормативными средствами. Если средства оценки противоречат норме, то «скорее всего имеет место злоупотребление свободой слова, т.е. языко-правовой конфликт» [9]. Было отмечено ранее, что карикатура часто нарушает норму реалистического искусства (преувеличивает и гипертрофирует какую-либо деталь или признак). Следовательно, по аналогии с языковыми средствами карикатура порождает правовой конфликт. В языковом оскорблении часто используются инвективные лексемы. Но не является ли преувеличенное в несколько раз изображение некой особенности человека аналогом инвективы? Не испытывает ли объект насмешки те же самые чувства (а именно унижение чести и достоинства)? И не усиливает ли эффект от оскорбления из-за наличия наблюдателей?

3. Важный пункт анализа карикатур – прагматика текста. Эксперту следует определить цель, мотив, намерение карикатуриста. «С какой целью создан текст, каково намерение автора конфликтного текста – вот вопросы, ответив на которые, эксперт может правильно интерпретировать конфликтный текст» [9].

Таким образом, карикатуру необходимо рассматривать и анализировать как креолизованный текст, обязательно учитывать единство вербальных и невербальных компонентов. Карикатура в отдельных случаях может стать оскорблением. Оскорблением она является, если присутствуют обязательные для этого правонарушения компоненты: негативная оценка и табуированная информация. В итоге исследования удалось сформулировать некоторые аспекты анализа карикатур для лингвистов-экспертов, включающий идентификацию участников конфликта, характер представленной информации и прагматическую направленность текста.

Понимание карикатуры можно расширить. Бывают случаи, когда карикатура может быть оскорблением, даже если она имеет не креолизованную форму, а собственно вербальную. Подобные примеры были приведены на материале художественных произведений. Такие же примеры, на наш взгляд, можно встретить в судебной практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анисимова Е.Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие / Е.Е. Анисимова. М.: Академия, 2003. 128 с.
2. *Анисимова Е.Е.* Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания № 1, 1992. С.71–78.
3. *Биндюков И.В.* Квалификация составов языковых правонарушений // Юрислингвистика. 2004. №5 <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-sostavov-ya-zykovyh-pravonarusheniy-1>
4. Большая энциклопедия карикатуры / О проекте. <http://cartoonia.ru/ru/about-the-project/>
5. *Голев Н.Д.* Постановка проблем на стыке языка и права. Юрислингвистика-1. Проблемы и перспективы. Барнаул, 1999. С. 4–11.
6. *Достоевский Ф.М.* Собрание сочинений в 15-ти томах. Том 3. Л.: Наука, 1988.
7. *Достоевский Ф.М.* Собрание сочинений в 15-ти томах. Том 7. Л.: Наука, 1990.
8. *Иссерс, О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.
9. *Матвеева О.Н.* К вопросу о юридикации конфликтного текста // Юрислингвистика. 2004. № 5. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-yuridizatsii-konfliktnogo-teksta-1>
10. *Пави П.* Словарь театра. Под редакцией К. Разлогова. М.: Прогресс, 1991. 504 с.
11. *Сорокин Ю. А.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990. 240 с.
12. *Третьякова В.С.* Речевой конфликт и гармонизация общения. Екатеринбург, 2002. 287 с.
13. *Тынянов Ю.Н.* Достоевский и Гоголь (К теории пародии). Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. Цит. по: http://az.lib.ru/t/tyljanow_j_n/text_01015.shtml
14. *Устинов А.* Оскорбление как художественный жест. Журнальный клуб Интелрос. Отечественные записки №6, 2014. <http://www.intelros.ru/readroom/otechestvennye-zapiski/06-2014/25551-oskorblenie-kak-hudozhestvennyy-zhest.html>
15. Энциклопедия «Всемирная история» / Карикатура, 2021. <https://w.histrf.ru/>
16. *Samson, Andrea C., Huber, Oswald,* 2004. In: Gender and formal features of cartoons. Paper presented at the 16th Conference of the International Society for Humor Studies, June 14–18, 2004, Dijon, France.

A CARICATURE AS A CREOLIZED TEXT IN THE FORENSIC LINGUISTICS

Anastasia A. Kravchenko

Southern Federal University, 105/42 Bolshaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation

The article deals with the phenomenon of caricature in forensic linguistics. The author draws attention to the fact that the caricature has a long history of existence. However, this phenomenon is still not well studied. To consider and identify the most important principles of caricature, the author turns to definitions of this concept in encyclopedias and literary works. Based on these interpretations, the characteristic features of the caricature are highlighted (non-compliance with the norm) and frequency techniques necessary for its creation: hyperbole, litota, grotesque, animalization and reification. To monitor implementation characteristic techniques of caricature, the author refers to parody images in Russian classics. Further, attention is drawn to the study of cartoons in linguistics: there are no systematized works. However, it is currently undergoing development analysis of creolized texts (the caricature, according to the author, is a kind of such text, since it combines units of different semiotic systems). The author notes the closeness of the concepts of “caricature” and “insult” and it is concluded that within the framework of forensic linguistics it is possible to analyze caricature in terms of offensiveness. As a result of the work, an approximate plan of analyzing caricatures as a linguistic insult for Linguistic experts.

Keywords: caricature, forensic linguistics, creolized text, insult, human’s honor, defamation.

Контактная информация:

Кравченко Анастасия Алексеевна – бакалавр филологии, магистрант филологического факультета ЮФУ;

nasty_1997_07@mail.ru